Чёрная дверь возвышалась среди руин. В её замочной скважинке по часовой стрелке медленно поворачивался ключик. Он был уже совсем близок к тому, чтобы совершить полный оборот, отбить двенадцать и отворить дверь, за которой набухала ужасающая сила.

Весь мир содрогался вместе с её приближением: камешки на земле дрожали, вздымались пыльные тучи, каждая песчинка на пляже и в пустыне, каждый человек, каждое сердце трепетали, сильней и сильнее, готовые в любой момент распластаться в поклоне. Дрожь пробрала всю песчаную луну, даже небесное тело казалось хрупким на фоне приближающейся силы, — словно зверёк, вокруг которого из космического мрака сжимались огромные чёрные пальцы.

И только Тань Чу, который лежал перед самыми вратами, прижимая свой белый лоб и кончик носа к земле, несмотря на свой ужас и на восхищение, охватившие его душу, понимал самое главное, что ему нужно было сделать — он, как и любой другой воин клана Тан, обязан был первым делом поклониться своем Патриарху. И Тань Чу кланялся. Он не поднял головы, даже когда на его макушку посыпались камешки с рядом стоявшей разрушенной стены.

Казалось, ничто в мире не могло прервать его поклона, даже если рухнут небеса, но вот у него сбоку раздался женский голос:

— Ох, сир Тань? Вы уже тут? Могли бы предупредить о своём прибытии, я бы встретила вас, как подобает…

Тань Чу вздрогнул и, не отлипая от земли, покосился направо. Там, в дверном проеме, где не было больше двери, стояла рыжеволосая служанка с лёгкой улыбкой на розовых губах. Её глазки были немного прищурены, и на секунду Тань Чу показалось, что на него смотрят две хищные луны; мужчина сглотнул и рявкнул:

— Ты предательница, Цинь Жуа, предательница… Ты… Ты… Жалкая рабыня, ты поплатишься за то, что ты сделала!

— Правда? И что же я такое сделала, сир Тань?

— Ты… Ты похитила юную госпожу… Ты за это ответишь!

— Отвечу… — женщина улыбнулась и покачала головой. — Сожалею, сир Тань, но я не могу за это ответить. Юная госпожа ушла по своей воли, я просто решила её сопровождать. По её просьбе, разумеется.

— Т-ты… Верховный Патриарх Лунь приказал вернуть юную госпожу в Чертоги Тёмного Омовения, ты идёшь поперёк его приказу! Ты, ты что возомнила о себе?!

— А тут позвольте вас поправить, сир Тань… Верховный Старейшина Тан Лунь снял с себя обязанности Патриарха девять лет назад, после чего сам удалился в Зал Предвечности. После кончины наследовавшего за ним Патриарха и его жены, вся власть перешла к их драгоценной дочери… — Цинь Жуа улыбнулась. — Как я смею не выполнять приказания ныне властвующей Матриарха Мэй?

— Как… — Тань Чу заметно побледнел даже под слоем пыли на своём лице. — Как ты смеешь упоминать прошлого Патриарха, ты среди ренегатов? Безумная! Тебе жить надоело!

— Пока ещё нет; и вы ошибаетесь, я не принадлежу к клике ренегатов. Я упомянула почившего Патриарха просто потому что мне так было удобно уколоть вас, сир Тань. Хе-хе, —

посмеялась она, прикрывая губки ладонью, как юная девушка.

— Т-ты… — Тань Чу вдруг вскипел от ярости и покраснел; меж тем дрожь усилилась, и стоявшая рядом с ним стена стала сыпать на мужчину белой галькой.

— Прошу прощения, сир Тань, но я больше не могу уделять вам время.

— Время, ты… — единственный глаз, которым Тань Чу смотрел на женщину, не отрывая лба от земли, покраснел. Рот мужчины скривился в безумной улыбке:

— Ты сбежать хочешь? Ха-ха? Или убить меня? Не выйдет, у тебя ничего не выйдет… Скоро явится Патриарх, он тебя схватит, он догонит тебя, куда бы ты не бежала… — затараторил Тань Чу.

На самом деле ключик ему дали не столько для самозащиты, сколько по необходимости. Миссией Тань Чу было вернуть юную госпожу, но при этом он не имел права делать это силой или приказывать девочки. Клан Тан имел чрезвычайно строгие порядки, касты и иерархию. Те, кто находился в ней ниже, под страхом смерти не смели трогать тех, кто пребывал выше. Даже если юная госпожа ослушалась Патриарха, всё равно, никто во всём клане возвращать её силой, кроме него самого, не смел. Либо же это можно было сделать, но только по приказу Патриарха, но тут уже вставала другая проблема. Формально, Тан Лунь действительно уже однажды снял с себя Патриаршую мантию, а потому и права повелевать воинами клана он больше не имел; с его то положением и властью можно было бы и опустить этот довольно ригидный и даже глупый закон, но сам Тан Лунь был против — он слыл даже не консерватором, реакционером!

Изначально Тань Чу должен был просто проводить юную госпожу назад. Убедить же её вернуться было задачей Цинь Жуа — именно поэтому на дело отправили служанку, ибо у неё всегда были особенно тёплые отношения с девочкой; если же убеждения окажутся бездейственны, в ход шёл ключ. Но это был самый крайний метод.

Мало того, что само появление Тан Луня, Звёздного Владыки, в границах Федерации наверняка вызовет настоящий скандал, так ещё и сам ключик терялся.

Зато сама по себе мера была железная. От Звёздного Владыки было не сбежать и не спрятаться. Когда он явится, ничто не сможет перед ним устоять. А он явится, явится обязательно, ведь только две силы во всём мире могли разрушить дверь в момент открытия: либо воин на стадии Эманации, и то путём больших усилий, либо чистокровный член клана Тан, обладающий культивацией хотя бы на стадии Девяти Рун.

— Ты не принадлежишь к нашему клану, Цинь Жуа. Ты рабыня, жалкая шлюха. Патриарх тебя уничтожит. Ты не сможешь закрыть врата!

— Нет, не смогу… Но почему же обязательно я должна их закрывать?

— А? — Тань Чу растерялся; а Цинь Жуа вдруг шагнула в сторону, и за спиной у неё показалась невысокая девочка. Вся пыльная, грязная, с зарослями не очень длинных, но волнистых волос на голове и с вантузом за поясом.

Она мимолётно взглянула на Тань Чу своими чёрными глазками, а потом перевела взгляд на дверь и пошла к ней на ватных ногах. Девочка встала возле двери, слегка пятясь от Тань Чу, который лежал прямо напротив неё.

— Юная… Юная госпожа… — пролепетал мужчина. — Вы, вы… Нет, ха-ха, вы не сможете закрыть — вы ещё не культивировали, вы не сможете, это невозможно, — закричал мужчина ясным и радостным голосом.

Он вдруг понял, что замышляет Цинь Жуа. Она хотела, чтобы юная госпожа сама закрыла дверь. А она могла, у неё была чистейшая родословная клана Тан. Мужчина уже было испугался, но потом он вспомнил, что девушка ещё совсем не культивировала. А даже если она начала культивировать после своего побега, то уж точно не могла достичь первой руны. Это было невозможно!

— Ха-ха-ха, ты дура Цинь Жуа, дура… Ты настолько отчаялась, что надеешься на чудо? Или надеешься меня разжалобить, ха-ха-ха…

Тань Чу смеялся, радостно смеялся. Его глаза наполнили слёзы. Он смотрел через мокрую дымку как неумолимо завершает свой оборот чёрный ключик… А потом его вдруг схватили тонкие белые пальчики. Ключик замер. Замерло сердце Тань Чу. Ручка вздрогнула и с трудом повернула его назад.

Потом ещё назад.

Ещё.

А потом она его вытянула, отпрянула, и ключик упал на землю, прямо перед лицом Тань Чу.

Мужчина уставился на него глазами круглыми, как тарелки, всё ещё прилегая кончиком носа к земле…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1396209